

# РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 6.

---

---

## ОТСТАЛЫЕ ЛЮДИ

ИЛИ

## ПРЕДРАЗСУДКИ ПРОТИВЪ НАУКИ И ИСКУССТВА.

КОМЕДИЯ—ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

*П. Г. Григорьева.*

### ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Аграфена Максимовна Черешнева, помѣщица.	<i>Г-жа Дюръ.</i>
Владиміръ Александровичъ Черешневъ, сынъ ея, кончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ.	<i>Г-нъ Максимовъ 1.</i>
Антонъ Петровичъ Разгуляевъ, помѣщикъ.	<i>Г-нъ Григорьевъ 1.</i>
Марья Антоновна, его дочь.	<i>Г-жа Жулева.</i>
Матрена Максимовна Перепелкина, сестра Черешневой.	<i>Г-жа Громова.</i>
Ермилъ Полякаршъ Перепелкинъ, мужъ ея.	<i>Г-нъ Рославскій.</i>
Трифонъ Ермиловичъ, ихъ сынъ.	<i>Г-нъ Бурдинъ.</i>
Гаврило Терентьевъ Мордасовъ, братъ Черешневой.	<i>Г-нъ Мартыновъ.</i>
Тимошка, слуга.	<i>Г-нъ Фалтеевъ.</i>

Дѣйствіе въ деревнѣ Черешневой.

Театръ представляетъ комнату, хорошо убранную.

## I.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА (*сидитъ у окошка и шьетъ*). Боже мой, Боже мой, какъ долго тянется время, когда ждешь чего - нибудь съ нетерпѣниемъ. Вотъ хоть - бы и сегодня: часы, кажется, парочко останавливаются, для того только, что я жду къ себѣ дорогаго гостя, моего сына, моего милаго Владимира.... Ахъ, какъ бьется сердце! Ужъ не случилось съ нимъ какого ввбудъ несчастія? Здоровъ - ли онъ?.... (*Встаетъ.*) Господи! Услышь молитву матери, спаси его и помилуй!

## II.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА и ТИМОШКА.

Тимошка. Барыня! Аграфена Максимовна!

Аграфена Максимовна. Что тебѣ надобно, Тимошка?

Тимошка. Да коли правду сказать, такъ мнѣ ничего не надобно; развѣ что вотъ только зимой, полшубокъ новый потребуетъся, для та, что ужъ старый - то больно поистерся; ничего не грѣть.

Аграфена Максимовна (*слытеся*). Дуракъ! За чѣмъ - же ты пришелъ?

Тимошка. Э! матушка, Аграфена Максимовна! Вотъ ужъ я и не люблю, какъ вы дуракомъ - то бранитесь. Ну за что? Вѣдь самъ - же вы приказали мнѣ спѣть на голубятнѣ, глядѣть на большую дорогу и какъ увижу только что ѣдетъ молодой баринъ, такъ сейчасъ - же вамъ доложить.

Аграфена Максимовна (*съ радостію*). А развѣ ты его видѣлъ? Развѣ онъ ѣдетъ?

Тимошка. Нѣту - ти, ѣхать - то еще куда не ѣдетъ, и только что я сейчасъ догадался, ужъ коли моль барыня сказала, что прѣдетъ, такъ стало быть и взаправду прѣдетъ.

Аграфена Максимовна. Такъ зачѣмъ ты пришелъ сюда?

Тимошка. Какъ зачѣмъ? Фу, какіе вы, матушка барыня, стали попиче безпопятливые! — Ну, зачѣмъ и пришелъ, чтобы сказать милости вашей, что я сейчасъ догадался....

Аграфена Максимовна (*съ сердцемъ*). Да кто тебя просить догадываться? Твое дѣло спѣть и смотрѣть.

Тимошка. Да чего смотрѣть - то, коли ничего не видать, окромя рыдвану Антона Петровича Разгуляева.

Аграфена Максимовна. Какъ! Автовъ Петровичъ ѣдетъ сюда?

Тимошка. Да еще не одинъ, а съ дочкой. Э - эхъ! Знатная барышня! Ужъ Фекла коровница красива, а она, кажись, еще глаже будетъ.

Аграфена Максимовна. Пошелъ на свое мѣсто, дуракъ!

Тимошка. Ну вотъ, опять дуракъ! А за что? Эхъ, матушка, Аграфена Максимовна, Бога вы не боятесь!

Аграфена Максимовна. Пойдешь ты вопъ, или нѣтъ?

Тимошка. Да извѣстно, что пойду. Ужъ коли вы приказываете идти вопъ, такъ стало быть и взаправду надо идти вопъ; я объ этомъ сейчасъ догадался. *(Уходитъ.)*

### III.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА, ПОТОМЪ РАЗГУЛЯЕВЪ И МАША.

Аграфена Максимовна. Милый, добрый Антовъ Петровичъ! Опъ не забылъ меня старуху, опъ помнитъ нашу старую хлѣб-соль и дружбу покойнаго моего мужа, опъ не гордится тѣмъ, что гораздо богаче меня и ѣдетъ вмѣстѣ съ своею дочерью, чтобы порадоваться моему счастью и встрѣтить милаго моего Володю. Ахъ! Такіе люди нынче рѣдки, не только между посторонними, да и между своими! И вотъ, хоть - бы, не далеко искать, почтенные мои родственники... Впрочемъ, Богъ съ ними! Хотятъ — пріѣдутъ, не хотятъ — не надобно; вѣдь меня отъ этого не прибудетъ, не убудетъ.

### IV.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА, РАЗГУЛЯЕВЪ И МАША.

РАЗГУЛЯЕВЪ.

Здравствуй, добрая соседка!

Ну, команъ ву портеву?

Что ко мнѣ такъ ѣдишь рѣдко,

Близко, кажется, живу?

*(Маша подходитъ къ Черешневой, а она цѣлуетъ ее цѣсколко разъ):*

Эскузаций вамъ не нужно,  
 Мнѣ позвольте васъ обилтъ,  
 Съ вашими мужемъ жили дружно  
 Мы почти лѣтъ двадцать пять.  
 Такъ меня вы побалуите  
 Хотя немножко, хоть слегка,  
 И покрѣпче поцѣлуйте  
 Прямо въ губы старика.

*(Цѣлуется съ Черешневой.)*

Вотъ такъ знатно! по-сосѣдски!  
 Вотъ потѣшили меня!  
 А ужъ фиглей - мяглеи свѣтскихъ,  
 Я боюсь, какъ огня!  
 Церемониться мнѣ съ вами,  
 Нѣтъ причины никакой,  
 Хотя и старъ я сталъ годами,  
 Да не старъ еще душой.  
 И сосѣдка постарѣла,  
 Просѣдъ влѣзла въ волоса,  
 Но до ней какое дѣло,  
 Вы все барыня—комса!

Да, матушка, Аграфена Максимовна! мало того что комса, такъ вы еще комси - комса.

Маша. Папаша! Папаша! Что вы это?

Разгуляевъ. А что? Не прикажешь - ты мнѣ здѣсь церемониться? Убрайся!

Аграфена Максимовна. Ахъ, голубчикъ мой, Антошъ Петровичъ! Я такъ рада, что вы приѣхали, что не забыли меня старуху.

Разгуляевъ. Забыть! Это что за оказія? Да развѣ я изъ таковскихъ, что-бы забывать старыхъ друзей? Нѣтъ, Аграфена Максимовна, ужъ на этотъ счетъ вы насъ извините: у меня старый другъ, лучше новыхъ двухъ. Ну, да что объ этомъ говорить. Въ письмѣ вашемъ я прочиталъ объ какой - то радости, что у васъ такое?

Аграфена Максимовна. Ахъ, Антошъ Петровичъ! Такая радость, такое счастье, что и сказать нельзя! Вѣдь Володя мой кончилъ курсъ въ Университетѣ и выпущенъ десятымъ классомъ.

Разгуляевъ. Какъ! кончилъ! да еще и десятымъ классомъ? Молодецъ! Вотъ ты теперь, матушка, Аграфена Максимовна, роденькѣ - то своей пось - то и утри! Помнишь, сколько было съ ними хлопотъ, когда мы вздумали Володю отправлять въ Москву? Вѣдь они было чуть - чуть тебя не съѣли, да и меня вмѣстѣ, за то, что

я присовѣтовалъ. А теперь, вотъ пнъ конфетка! Володя чивовникъ! Володя десятого класса! (*Маша*.) Машурочка! Слышишь, Володя-то?

Маша. Слышу, папенька.

Разгуляевъ (*передразнивая Машу*). Слышу, папепька! — Видишь, вѣдь какой скромницей прикинулась! Какъ будто ей это и ничего, какъ будто п дѣла нѣтъ (*Грозитъ ей пальцемъ*). Эхъ, ты, плутовка этакая!

Маша. Да что это, папаша, вы сегодня все бранитесь? Смотрите, вѣдь я заплачу.

Разгуляевъ. Ну, ну, не смѣй, не смѣй, я не приказываю! (*Черешневой*.) Да, матушка, Аграфена Максимовна, это для васъ, на старости лѣтъ, большая радость. Ну, а гдѣ же опъ теперь и что вамѣренъ дѣлать?

Аграфена Максимовна (*береть со стола письмо*). Вотъ его письмо; послушайте что опъ пишетъ. (*Читаетъ*.) «Милая, прескверная маменька! Эти нѣсколько строкъ я пишу передъ самымъ моимъ отъѣздомъ къ вамъ. Благодаря Бога, я съ честію окончилъ курсъ въ Уппверситетѣ и удостоенъ чина десятого класса. Труды мои вознаграждены, всѣ желанія исполнены, остается только пожелать одного, что - бы вы, моя милая, добрая маменька, остались мною довольны и я совершенно счастливъ! Можетъ быть, нѣсколькими только часами позже этого письма я буду у ногъ вашихъ.»

Разгуляевъ (*съ восторгомъ*). Эхъ, славно пишетъ! Молодецъ капалья, молодецъ!

Маша. Папаша! Папаша! Умѣрьте ваши восторги.

Разгуляевъ. А тебѣ что за дѣло? Ты что привязываешься? Видишь, какая выскочка!

Аграфена Максимовна. Тутъ есть еще приписка: «Засвидѣтельствуйте мое нижайшее почтеніе старинному нашему другу, милому и добрѣйшему Антону Петровичу...»

Разгуляевъ. Какъ! Плутъ, Володя, и меня не забылъ? Ура!

Маша. Папенька! Да вы забыли, что мы въ гостяхъ?

Разгуляевъ. Печего, печего, тутъ фигли - мигли - то стропить. Тебѣ, я знаю, досадно... А что, Аграфена Максимовна! въ письмѣ - то больше ничего нѣтъ?

Маша. Ахъ, Боже мой! Да чего же вы еще хотите?

Разгуляевъ (*плутовски*). То - то, я вѣдь не знаю, потому - то и спрашиваю.

Аграфена Максимовна (*смыется*). Есть нѣсколько словъ:

— Если только Марья Антоновна не забыла товарища своего детства, такъ онъ тысячу разъ цѣлуетъ ея хорошенькія ручки!»

Разгуляевъ. Что, Машурка? Что? Небойсь, глазенки то заиграли?

Маша. Съ чего вы это взяли?

Разгуляевъ. А съ того, что ты теперь такъ рада, такъ довольна... Ну, да ужъ довольно. (*Черешневой.*) Знаете ли, матушка, Аграфена Максимовна, вѣдь не проходило дня, что бы эта плутовка не всеноявилась объ вашемъ Володѣ.

Маша. Папешка! Это вамъ не стыдно?

Разгуляевъ. Ни крошечки. (*Черешневой.*) Да, матушка, какъ только онъ пріѣдетъ, такъ вы ему прямо скажите: можешь цѣловать хорошенькія ручки, сколько твоей душѣ угодно.

Аграфена Максимовна (*слышется*). Я непременно исполню ваше порученіе, а теперь покуда до пріѣзда сына, сама разцѣлую милую Машеньку. (*Обнимаетъ и цѣлуетъ Машу.*)

Разгуляевъ (*Черешневой.*) Аграфена Максимовна! Вы, матушка, съ нами не церемоньтесь, коли у васъ есть какое нибудь дѣло по хозяйству, такъ хлопчите съ Богомъ, мы вѣдь и вдвоемъ не соскучимся.

Аграфена Максимовна. Правда, мнѣ нужно бы кое что приготовить, ну да еще успѣю и послѣ...

Разгуляевъ. Что тутъ за послѣ? Къ чему это послѣ? Вѣдь какой-то умный человекъ сказалъ же: «Не откладывай того до завтра, что можно сдѣлать сегодня.» Отправляйтесь ка, отправляйтесь!

Аграфена Максимовна. Но какъ-же я оставлю такихъ дорогихъ гостей?...

Разгуляевъ. Такъ что-же вы хотите, чтобы они васъ оставили, что ли? Пожалуй, мы уѣдемъ. Маша, по домамъ!

Аграфена Максимовна. Антошъ Петровичъ! Антошъ Петровичъ! Бога ты не бойсья.

Разгуляевъ. Ну, такъ чего и толковать. (*Поварачиваетъ Черешневу.*) Направо кругомъ! Маршъ на кухню!

Аграфена Максимовна (*слышется*). Этакой вѣдь проказливъ! Что ты съ нимъ сдѣлаешь? (*Уходитъ.*)

## III.

## ТЪ ЖЕ, КРОМЪ ЧЕРЕШНЕВОЙ.

Разгуляевъ (*смотря вслѣдъ уходящей*). Ага! Давай Богъ поги, Вотъ такъ-то лучше, я васъ выучу порядку! (*Маша*.) А ты что губки-то надула?

Маша. Да еще бы вы тутъ, Богъ знаетъ, чего наговорили.

Разгуляевъ. А что-жъ я такое наговорилъ?... Ахъ! Да, что ты объ Володѣ-то вспомнила? Ну что за важность! Вѣдь онъ-бы это и безъ меня узналъ.

Маша. Это какимъ образомъ?

Разгуляевъ. Да вѣдь ты слышала, что онъ выпущенъ десятымъ классомъ? Стало быть человѣкъ умный, а умный человѣкъ отъ молодецкой дѣвушки чего не узнаетъ? Ты бы ему сама все разсказала.

Маша. Съ какой это стати?

Разгуляевъ. Какъ, съ какой стати? Вотъ съ какой: онъ прикипится влюбленнымъ, станетъ тебѣ напѣвать и то, и сѣ, разныя этакія турусы на колесахъ, пожалуй, скажетъ, что онъ безъ тебя жить не можетъ, что онъ застрѣлится, если ты не выйдешь за него замужъ.

Маша. Замужъ!... Не ужъ-ли онъ станетъ говорить объ этомъ?

Разгуляевъ. А ты думаешь и пѣтъ? Э-эхъ! братъ, Маша, какая-же ты глупенькая! Да, онъ непременно будетъ за тебя свататься.

Маша. Ай, страсти какія! — Папочка! Голубчикъ! что-же мнѣ тогда отвѣчать ему?

Разгуляевъ. Какъ, что?!... Да развѣ тебя въ пансіонѣ-то этому не учили? Странно! Кажется въ нашихъ пансіонахъ эта наука преподается отлично. — Непременно съѣзжу въ городъ и сдѣлаю страшный выговоръ мадамѣ. И чего она смотрѣла? За что брала деньги? Не могла выучить молодецкой дѣвушки для любовнаго объясненія! Экая старая дура!

Маша. Папаша! Вы смѣетесь, а я говорю серьезно.

Разгуляевъ. А! Серьезно? Ну, пожалуй, давай говорить серьезно. Напримѣръ, чтобы ты на это отвѣчала, когда онъ скажетъ: «Марья Антоновна! Я васъ люблю и прошу руки вашей!»

Маша (*застѣнчиво*). То-то и есть, что я не знаю... мнѣ-бы хотѣлось знать ваше мнѣніе....

Разгуляевъ (*грозитъ ей*). Плутовка! Зачѣмъ отца обманываешь? Вѣдь ужъ ты давно отвѣтъ придумала.

Маша. Нѣтъ, папашенька, пѣтъ! (*Ласкается къ нему*.) Да и могу-ли я на что выбуду рѣшиться безъ вашей воли?

Разгуляевъ. О! о! о! Ну, теперь, вижу, что твое папсіопское воспитаніе не пропало, на мадамъ сердиться не за что, она изъ тебя сдѣлала такого краснаго звѣря, который обманетъ всякаго охотника.

Маша (*съ сердцемъ*). Да что же это вы, папешка? вамъ говорить дѣло, а вы все таки шутите.

Разгуляевъ. Неужели? Ну, такъ знаешь-ли, что тебѣ надобно сдѣлать?

Маша (*скоро*). Что такое? Что такое, папешка?

Разгуляевъ. Взять меня за ухо, да потомъ и приговорить: «Не балуй дочки! Не балуй дочки! Вотъ тебѣ! Вотъ тебѣ!» — Право, Маша, сдѣлай это, я спасибо скажу.

Маша (*обнимаетъ его*). Папешка! миленькой! душенька! Ну, пожалуйста, ну, скажите мнѣ, что ему отвѣчать?

Разгуляевъ (*сипитъ*). А тебѣ этого очень хочется?

Маша. Ужасно!

Разгуляевъ. Ну, такъ слушай-же: какъ только опъ къ тебѣ подъѣдетъ съ объясненіемъ, какъ только станетъ просить руки, ты передъ нимъ присядь, опусти глазки да и скажи: «Хорошо съ, я подумую.»

Маша (*съ радостью*). А вы за это не разсердитесь?

Разгуляевъ (*серьозно*). Нѣтъ. Онъ кончилъ курсъ въ Унивѣрситетѣ, вышелъ десятымъ классомъ, все это очень хорошо; только остался-ли онъ такимъ-же добрымъ и честнымъ малымъ; какимъ былъ?

Маша (*скоро*). Непремѣнно остался! Да еще я думаю опъ теперь сдѣлался и лучше прежняго.

Разгуляевъ. Если это правда, пожалуй, я не откажусь его назвать моимъ зятемъ, и то тогда только, когда Аграфена Максимовна на это согласна.

Маша. О! за все можно рутаться.

Разгуляевъ. А что скажутъ другіе родственники? Напримѣръ: высоко-знаменитый его дядюшка, судья и охотникъ, Гаврило Терептычъ Мордасовъ, или пресловутая тетюшка — за-сѣдательша, Матрѣва Максимовна Переспелкина?

Маша. Да ей-то какое дѣло?



Разгуляевъ. Какъ, какое дѣло? Она спитъ и видитъ, чтобы жептъ на тебѣ единственнаго своего сына Трифона Ермылыча.

Маша. Ай, страсти! Да я за него ни за что не пойду.

Разгуляевъ. Это отчего?

Маша. Помилуйте, что за радость имѣть мужемъ певѣжду, лошадиного барышника и картежнаго игрока.

Разгуляевъ. Правда, что онъ съ женщинами не очень ласковъ, съ цыганами въ большой дружбѣ, въ картишки поигрываетъ не очень чисто, но за то усы и борода у него отличныя!

Маша. Такъ ужъ кстати, папечка, вы похвалите и лошадь, на которой онъ ѣздитъ.

Разгуляевъ. Вотъ еще выдумала, стану я хвалить всякаго скота, будетъ того, что и объ одномъ заикнулся. Однако-жъ, стой!... Ты ничего не слышишь? Кажется колокольчикъ.

Маша (*подбѣгаетъ къ окну*). Да, папечка, съ московской дороги своротила сюда дорожная кибитка.... Какъ жаль, что не видеть, кто въ ней спитъ.

Разгуляевъ (*подходитъ къ окну*). Ужъ не Владиміръ ли это?

Маша. Ахъ, какъ-бы я была рада!

—

## VI.

ТѢ ЖЕ И АГРАФЕНА МАКСИМОВНА И ПОТОМЪ ТИМОШКА.

Аграфена Максимовна. Вотъ я и управилась, дорогіе мои гости!.. Что это вы такъ пристально смотрите въ окно?

Разгуляевъ. Да вотъ, матушка, Аграфена Максимовна, стараемся разсмотрѣть, что за гости въѣзжаютъ къ вамъ во дворъ.

Аграфена Максимовна. Гости! Ко мнѣ? Ужъ не сынъ-ли мой? (*Подбѣгаетъ къ окну*.)

Разгуляевъ. Надобно позагать что такъ, потому что кибитка дорожная.

Аграфена Максимовна. Ахъ, какъ забилось сердце! Боже мой! Неужели это онъ?

Тимошка (*вбѣгаетъ*). Барыня! Барыня! Молодой баринъ прѣехалъ. Я какъ только его увидалъ, такъ сейчасъ догадался, что это онъ.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА (*кричитъ въ окно*). Сынъ мой! Сынъ мой! (*Блуждаетъ къ дверямъ*) Владиміръ!

## VII.

## ТѢ ЖЕ ■ ВЛАДИМІРЪ.

Владиміръ (*бросается къ матери*). Матушка!

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА (*обнимаетъ и цѣлуетъ его*). Владиміръ! Душа моя! Дай мнѣ на себя паглядѣться, дай порадоваться материнскому сердцу! О! благодарю Тебя, Господи, за непостоянную мплость! Я теперь такъ весела, такъ счастлива, что тебя вижу. (*Обнимаетъ его*). Но посмотри, Володя, какіе у насъ гости.

Владиміръ (*подходитъ къ Разгуляеву*). Боже мой! Кого я вижу? Антопъ Петровицъ! О! я теперь вдвойнѣ счастливъ.

Разгуляевъ (*обнимаетъ его*). Здорово, братъ, Володя, здорово! Ну что, какъ поживаешь? Ты, братъ, я слышалъ того, разомъ схватилъ три чиншкѣ? А?

Владиміръ (*обращаясь къ Машѣ*). А вы, Марья Антоповна? вы не забыли меня?

Маша (*подаетъ ему руку*). Я никогда не забываю старыхъ знакомыхъ.

Владиміръ (*цѣлуетъ руку Машин*). Благодарю васъ, тысячу разъ благодарю!

Разгуляевъ. Не забыла, братецъ, не забыла; цѣлуй хорошія ручки, сколько душъ угодно.

Маша (*отцу*). Папъшка!...

Разгуляевъ (*дочери*). Смирно! На радостяхъ, не ситѣй бравиться.

АГРАФЕНА МАКСИМОВНА (*смотритъ на сына*). А какъ ты выросъ, Владиміръ! Какъ похорошѣлъ!

Владиміръ. Состарѣлся, милая маменька!

Разгуляевъ. Ну, а насъ, братецъ, какъ ты насъ находишь? А?

Владиміръ. Вы немножко постѣдѣли, Антопъ Петровицъ.

Разгуляевъ. Будто бы? Да это, братецъ, ничего, я еще жеваться собираюсь. Вѣдь знаешь поеловицу: «Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.» Ну, да ладно, объ этомъ потолкуемъ послѣ. А эта штука, какъ тебѣ кажется? Что ты объ ней скажешь? (*Показываетъ на Машу.*)

Миша. Папаша! Да вы перестанете шутить, или нѣтъ?

Разгуляевъ. Ни за что не перестану, покуда не скажетъ.

Владимиръ. Объ Марьѣ Антоновнѣ можно сказать только одно: онѣ сдѣлались еще прекраснѣе, нежели были.

Разгуляевъ (*Тихо Мишѣ*). Подъѣзжаетъ, подъѣзжаетъ, на салазкахъ подъѣзжаетъ, держи ухо востро!

Миша (*посмотрѣвъ на него пристально*). Папенька!

## VIII.

### ТЪ ЖЕ И ТИМОШКА.

Тимошка. Ну, матушка-барыня, сегодня у насъ гостей со всѣхъ волостей; вѣдь еще прѣхалп.

Аграфена Максимовна. Кто?

Тимошка. Извѣстное дѣло кто: сестрица ваша, Матрена Максимовна. Какъ она только стала вылезать изъ своей колымаги, такъ я сейчасъ и догадался, что она.

Разгуляевъ (*слышетъ*). О! да ты братъ, Тимошка, я впжу, малый предогадливый!

Тимошка. Извѣстное дѣло съ, батюшка, Антопъ Петровичъ, ужъ меня па кривой не объѣдешь, я сейчасъ догадаюсь....

Аграфена Максимовна (*перебивая*). Что тебѣ падобно выдти вонъ.

Тимошка. Эвоя! Ай-да, барыня! Ужъ будто я этого и не знаю? Э-эхъ! Господа, господа, обижаете вы только Тимошку, Богъ съ вами!

Владимиръ (*Тимошкѣ*). Однако-жъ, вѣдь тебѣ сказано, чтобы ты шелъ вонъ? Убирайся!

Тимошка (*всторону*). Ишь ты какъ покрикиваетъ! Думаетъ, что я какой вѣбудъ войлокъ; пѣтъ, я сейчасъ догадался, что у него привычка-то мамепькина. (*Уходитъ*.)

Разгуляевъ (*Владиміру*). Ну, братъ, Володя, теперь только держись: тетушка прѣхала, а она шутить не любить; у нея, братъ, каждое лыко въ строку.

Владимиръ. Не безпокойтесь, Антопъ Петровичъ, къ характеру тетеньки я ужъ давно привыкъ. (*Матери*.) Скажите, маменька, неужели наши родные и до сихъ поръ сердятся па васъ за то, что вы меня отиравили въ Университетъ?

Аграфена Максимовна. Да, мой другъ, они мнѣ этого простить не могутъ.

Разгуляевъ. Да таки и прощать не слѣдуетъ. Впидишь, вы выдумали какую штуку, учить сына! за чѣмъ это? Вѣдь онъ помѣшккъ?

Владимиръ (*пожимая плечами*). Страшный народъ!

Аграфена Максимовна. Что дѣлать, мой другъ, ихъ не передѣлать. Только прошу тебя, Владимиръ, будь поласковѣе съ теткою и поздоровайся, какъ слѣдуетъ доброму племяннику.

Владимиръ. Вы меня обижаете, маменька, если думаете, что я не знаю своихъ обязанностей.

Разгуляевъ. Тсъ! Тише, комета плыветъ в хвостъ за нею.

## IX.

### ТЪ ЖЕ, Г-ЖА ПЕРЕПЕЛКЕНА И ПЕРЕПЕЛКИНЪ.

Аграфена Максимовна (*идетъ къ нимъ на встрѣчу*). Сестрица!

Г-жа Перепелкина. Здравствуй, здравствуй, сестра! Ну, ужъ какія у васъ дороги, ужаси! Такъ растрясло, такъ растрясло, что я и сказать не умѣю.

Разгуляевъ (*всторону*). Бѣдняжка! Всѣ кости вытрясло, одно мясо только и осталось.

Аграфена Максимовна (*сестрѣ*). Мы такъ давно не видались, ты совсѣмъ забыла меня, сестрица.

Г-жа Перепелкина. Ахъ, мать моя! Да развѣ у меня только и дѣла, что къ тебѣ ѣздить? Слава Богу, хозяйствомъ живу, своихъ хлопотъ-то не оберешься. Ужъ и то добрые люди удивляются, какъ еще меня на все хватаетъ. Воть у меня золото, ни о чемъ не позаботится.

Перепелкинъ. Да, я ни о чемъ не позабочусь — въ этомъ долженъ отдать себѣ полную справедливость.

Г-жа Перепелкина. Если бы не вчерашняя твоя записка, такъ я бы и сегодня не прѣехала. (*Оглядывается.*) Однакожъ у тебя гости, а я и не вижу. (*Разгуляеву*) Здравствуйте, Антонъ Петровичъ! (*Увидя Машу.*) А! и Машенька здѣсь? Здравствуйте, моя душевѣнка. (*Толкаетъ мужа.*) Чтожъ ты не здороваешься?

Перепелкинъ (*подходитъ къ Разгуляеву*). Здравствуйте, моя душевѣнка.

Разгуляевъ (всторону). Вотъ-те чортъ, какой амурчикъ пашелся! (Перепелкину.) Здравствуйте, здравствуйте, почтеннѣйшій Ермилъ Полкарпычъ! Какъ поживаете?

Г-жа Перепелкина. Ахъ, батюшка, что ему дѣлается? Только и работы, что бѣсть да спать, а дѣла не дѣлаются.

Перепелкинъ. Да съ, я дѣла не дѣлаю, въ этомъ долженъ отдать себѣ полную справедливость.

Г-жа Перепелкина (Аграфенъ Максимовнъ). Ну, сестра! Говори-же поскорѣе, за чѣмъ это ты звала меня къ себѣ и для чего мы понадобились?

Аграфена Максимовна. Я была увѣрена, что ты, какъ сестра, не откажешься раздѣлить мою радость. Сынь мой прѣхалъ сюда изъ Москвы.

Г-жа Перепелкина. Только-то? Было изъ чего хлопотать! (Не хотя). Гдѣ же онъ?

Аграфена Максимовна. Владиміръ!

Владиміръ (отходитъ отъ окна, у котораго онъ стоялъ все это время и подходитъ къ теткѣ.) Здравствуйте, милая тетенька и вы, добрый дядюшка.

Г-жа Перепелкина. Здравствуй, молодець. Ну что, вышелъ изъ ученья? То-то, я думаю, разуму-то привезъ къ намъ съ три короба, чай такъ прямо и мѣтишь въ комедиянты.

Владиміръ. За что-же вы меня обижаете, тетенька, чѣмъ я заслужилъ подобныя насмѣшки?

Г-жа Перепелкина. А тѣмъ, сударь, что не послушался родныхъ, да поѣхалъ учиться всякимъ пустякамъ; прилично-ли это для помѣщика? У меня ни мужъ, ни сынъ ничему не учились, да живутъ-же себѣ, слава тебѣ Господи!

Перепелкинъ. Да, я ничему не учился. И въ этомъ долженъ себѣ отдать полную справедливость.

Г-жа Перепелкина. А посмотри-ко на моего Тришу, онъ, мой голубчикъ, такъ уменъ, такъ умець, что вашему брату ученому и во снѣ не приснится быть такимъ умницей. (Разгуляеву.) Не правда-ли, Антонъ Петровичъ?

Разгуляевъ. Совершенная правда-съ. (Тихо Владиміру.) Собакъ гонять мастеръ удивительный!

Г-жа Перепелкина. Ну, вотъ ты видишь, что я не лгу, не безъ причины хвалю его, моего голубчика. Если бы ты зналъ, какой онъ знатокъ въ лошадахъ — удивленье! Вѣдь ужъ цыгане продувной народъ, мошенники, а онъ и ихъ обманываетъ.

Владиміръ. Я очень радъ за моего братца, что у него безъ труда и такъ быстро развернулись умственные способности. Что-

же касается до меня, такъ я долженъ былъ преодолѣть большія препятствія, чтобы пріобрѣсть кой-какія познанія въ наукахъ.

Г-жа Перепелкина. Вотъ то-то же и есть, а кто виноватъ? Все самъ виноватъ. Здѣсь сударь, науками никого не удивишь, здѣсь не нужно намъ вашей заморщницы.

Владимиръ. Послушайте, тетенька: я и не думалъ ничего удивлять науками, и если чему нибудь учился, такъ учился собственно по призванію. Но оставимъ этотъ разговоръ. Скажите мнѣ: гдѣ же мой братъ? Я-бы очень хотѣлъ видѣть его.

Г-жа Перепелкина. Онъ объѣзжаетъ теперь новаго своего жеребца, котораго недавно вымѣнялъ. Вообразите себѣ, Антопъ Петровичъ, у него были три лошади и всѣ съ холерой...

Разгуляевъ. Какъ, сударыня, съ холерой? Развѣ съ коломъ?

Г-жа Перепелкина. Ну, ужъ я тамъ по вашему не знаю какъ. Представьте-же себѣ, вѣдь всѣхъ промѣнялъ на здоровыхъ, да еще и придачи взялъ триста рублей. Каковъ?

Разгуляевъ. А! Это удивительно!

Г-жа Перепелкина. Ужъ какъ мы смѣялись на это съ Анной Луквиной... Сестра! Ты вѣдь знаешь Анну Луквишну?

Аграфена Максимовна. Нѣтъ, сестрица, я не знаю.

Г-жа Перепелкина. Помилуй! Какъ не знаешь? Знаешь, Анна Луквишна Криводелова, петербургская, у ней еще тамъ на Обуховскомъ Проспектѣ большой каменный домъ; мужъ былъ тоже очень хорошій человекъ, служилъ управляющимъ въ какой-то конторѣ, да несчастіе случилось, въ третьемъ году подъ судъ попался и его, бѣдняжечку, въ Сибирь сослал.

Разгуляевъ. Экъ его куда дернули! Видно хорошіе-то люди тамъ и пужпы.

Г-жа Перепелкина. Что дѣлать, батюшка, тутъ сбѣяться нечему, грѣхъ да бѣда на кого не живутъ, на службѣ не обережешься. (Показывал на мужа.) Вонъ у меня золото-то, вѣдь ужъ кажется, чего хуже, взглянуть не на что, а и то вотъ ужъ пятый годъ подъ судомъ.

Перепелкинъ. Да-съ, я пятый годъ подъ судомъ, и въ этомъ долженъ отдать себѣ полную справедливость.

Разгуляевъ. Неужели въ самомъ дѣлѣ? Да какъ-же это васъ угораздило?

Перепелкинъ. Не знаю-съ. Видите-ли: Матрена Максимовна дали мнѣ подписать какую-то бумагу, я подписалъ, а черезъ ведѣлю меня и отъ должности отставили, и подъ судъ отдали.

Г-жа Перепелкина. Что ты за околесицу несешь? Какую бумагу? Ужъ говорилъ - бы прямо, что губернаторъ попалъ.

Перепелкинъ. Истинно, губернаторъ попалъ, въ этомъ я долженъ отдать ему полную справедливость.

Г-жа Перепелкина. Однако жъ, послушай, сестра! Соловь-евъ баснями не кормить, не худо - бы и позавтракать.

Аграфена Максимовна. Зачѣмъ-же дѣло стало? У меня ужъ все приготовлено, милости просимъ въ столовую.

Разгуляевъ. Въ столовую?... Ахъ, какъ это пріятно! (*Беретъ подъ руку Владимира*). Пойдемъ - ко, братъ Володя, ты, я думаю, съ дороги - то очень проголодался?

Владимиръ. Извините меня, Антонъ Петровичъ, я никогда не завтракаю.

Разгуляевъ. Что! Не завтракаешь? Ахъ ты душегубецъ! Да что-жъ ты, въ цвѣтъ лѣтъ хочешь погибнуть голодною смертию, что - ли?

Владимиръ. Что - жъ дѣлать, если сначала не сдѣлалъ привычки.

Разгуляевъ. Ну, ужъ братъ, извини, а это, воля твоя, гнупо. Я вонъ и Машу бравую за то, что она никогда не завтракаетъ. (*Обращаясь къ Перепелкину*.) Ермиль Поликарпычъ, а вы какъ: тоже не завтракаете?

Г-жа Перепелкина. Ахъ, батюшка! Съ какой это стати? Да что мы за формазоны, чтобы пренебрегать хлѣбомъ да солью. Нѣтъ, мой Ермиль не изъ ученыхъ, онъ въ деньто разъ шесть поѣсть.

Перепелкинъ. Да-съ, я не изъ ученыхъ, въ день - то разъ шесть поѣмъ, ужъ въ этомъ долженъ отдать себѣ полную справедливость. (*Хотятъ идти*.)

Разгуляевъ. О? Такъ по рукамъ, любезный товарищъ! Я и самъ ничему не учился, а за столомъ — великій мастеръ! Ну, барыни! показывайте дорогу. А молодежь пускай голодаетъ. (*По-даетъ руку г-же Черешневой*.)

Аграфена Максимовна. Проказникъ, Антонъ Петровичъ (*Сестры*.) Сестрица, пойдемъ.

Г-жа Перепелкина (*мужу, тихо*). Ступай въ конюшню и посмотри, накормили-ли лошадей.

Перепелкинъ. Какъ - же, мамочка, въ конюшню? Вѣдь звали въ столовую....

Г-жа Перепелкина (*Щиплетъ его*). Въ конюшню! говорятъ тебѣ, въ конюшню! (*Уходитъ*.)

Перепелкинъ. Вотъ ужъ я этого и не люблю. Зачѣмъ въ ко-

пюшвию? Я вѣдь знаю, что въ столовой гораздо лучше копюшпи; ужъ въ этомъ должно отдать ей полную справедливость. (*Уходитъ.*)

## Х.

## МАША И ВЛАДИМИРЪ.

Маша (*смыется*). Бѣдвенькій! Какъ опъ мнѣ жалокъ! (*Владимиру.*) Мнѣ кажется, Владимиръ Александрычъ, что тетюшка ваша лошадей любитъ гораздо больше своего мужа?

Владимиръ (*смыется*). Да, скотолюбіе въ ней врожденная страсть.

Маша. Что если-бы вамъ попалась такая жена? Что бы вы стали дѣлать?

Владимиръ. Сохрани Боже! Впрочемъ, этого никогда быть не можетъ.

Маша. Это почему?

Владимиръ. Потому что прежде, нежели жевюсь, я употребляю всѣ средства, чтобы узнать характеръ будущей моей жены.

Маша. Да она васъ обманеть.

Владимиръ. Никогда!

Маша. О! Да какой-же вы самонадѣянный!

Владимиръ. Я имѣю на это причины.

Маша. Можно узнать — какія?

Владимиръ. Во первыхъ: я не жевюсь иначе, какъ на той дѣвушкѣ, которую люблю и которая-бы меня любила.

Маша. А ужъ вы развѣ любите?

Владимиръ (*съ жаромъ*). Люблю сильно, пламенно, страстно!

Маша. А она васъ?

Владимиръ. Этого я еще не знаю.

Маша. Такъ за чѣмъ же вы у ней не спросите? Спросите, пожалуйста, и потомъ непременно скажите мнѣ, что она вамъ будетъ отвѣчать. Скажете?

Владимиръ. Я готовъ это сдѣлать сію-же минуту.

Маша. А развѣ она гдѣ нибудь близко?

Владимиръ. Какъ нельзя быть ближе.

Маша. Ахъ, такъ ступайте-же къ ней.



Владимиръ. Не зачѣмъ, она здѣсь.

Маша. Здѣсь! Гдѣ-же?

Владимиръ (*показывая на нее*). Вотъ она!

Маша. Какъ! Я?...

Владимиръ. Да, Марья Антоновна, вы! Вы однѣ завладѣли моимъ сердцемъ, вамъ однимъ принадлежитъ вся жизнь моя!

Маша (*въ сторону*). Папенька говорилъ правду, вотъ ужъ онъ и началъ объясненіе.

Владимиръ. Скажите мнѣ одно слово: заслужилъ ли я сколько нибудь ваше вниманіе, могу-ли я надѣяться?...

Маша (*въ сторону*). Ну вотъ, что тутъ станешь дѣлать?

Владимиръ. Одно слово, умоляю васъ, одно слово! Да, или нѣтъ?

Маша (*въ сторону*). Презатруднительное положеніе!... Ну, да я сдѣлаю такъ, какъ папенька приказалъ.

Владимиръ. Вы молчите, вы не хотите отвѣчать мнѣ?

Маша. Ахъ, Боже мой, да что-же вамъ угодно?

Владимиръ (*горячо*). Вашей любви! Вашей руки!

Маша (*присѣдаетъ*). Хорошо-съ, я подумаю....

Владимиръ. О, нѣтъ! ради Бога, кончите однимъ разомъ!

Маша. Ахъ, какіе эти мужчины безотвязные, такъ это ужасъ! Ну что-же вы хотите? Вѣдь вы знаете, что у меня есть папенька и я сама не знаю еще, что онъ скажетъ.

Владимиръ. Но мнѣ хотѣлось знать, что говоритъ ваше сердце?

Маша (*застѣнчиво*). Да вѣдь ужъ оно давеча сказало, что никогда не забываетъ старыхъ знакомыхъ.

Владимиръ (*съ восторгомъ цѣлуетъ ея руку*). О! теперь нѣтъ человѣка въ мірѣ счастливѣе меня! И если-бы не одно обстоятельство....

Маша (*съ испугомъ*). Ахъ, Боже мой! Что такое?

Владимиръ. Да! Я долженъ вамъ все сказать. Можетъ быть, черезъ эту откровенность я потеряю ваше расположеніе, можетъ быть, получу отказъ отъ вашего батюшки, но я долженъ вамъ все сказать.

Маша. Не пугайте меня, ради Бога, говорите, что такое?

Владимиръ. Если вы и вашъ батюшка имѣете предрасудки, которымъ подвержена многіе изъ нашего дворянства, которые, по несчастію сильно укоренились во всѣхъ моихъ родственникахъ, тогда мнѣ нѣтъ никакой надежды на счастье!

Маша. Да о чемъ вы говорите? Я васъ рѣшительно не понимаю.

Владимиръ. Знаете-ли вы, кто я? Знаете-ли настоящее мое званіе?

Маша (*смѣется*). Вотъ это очень мило! Да какъ - же не знать: вы помѣщикъ, дворянинъ, воспитывались въ Университетѣ, вотъ вамъ и все.

Владимиръ. А чѣмъ я выпущенъ изъ этого Университета?— Я не говорю вамъ о томъ званіи, которое получилъ отъ моихъ родителей, но боюсь за то, которое я получилъ трудомъ и наукою; которое сдѣлалось моею собственностію, котораго ни судьба, ни обстоятельства не могутъ лишитъ меня; которое.... которое я люблю — почти наравнѣ съ вами!

Маша (*смѣется*). Вотъ ужъ это совсѣмъ не любезно: меня-то бы, кажется, можно любить немножко побольше. — Однако-жъ, скажите пожалуйста, кто - же вы?

Владимиръ (*въ неръшимости*). Вѣдь я докторъ, Марья Антопа.

Маша. Докторъ!.. Ну такъ что - жъ въ этомъ дурваго?

Владимиръ. Какъ! вы не отвергаете человѣка, посвятившаго себя этому занятію? Вы не пренебрегаете его наукою? Вы не даете ему унизительныхъ названій и не отталкиваете отъ себя съ презрѣніемъ? Вы позволяете ему просить руки вашей?

Маша. Ахъ, Боже мой, да кто - же вамъ мѣшаетъ. Я никогда и не думала, что непременно надобно выдти замужъ за вице-губернатора или губернскаго предводителя.

Владимиръ (*съ восторгомъ цѣлуетъ ея руку*). О! вы мнѣ жизнь возвращаете! Маменька меня вѣрно проститъ, хоть я четыре года скрывалъ отъ нея, что пахожусь въ медицинскомъ факультетѣ, а не въ юридическомъ. Что касается до прочихъ моихъ родственниковъ, такъ я объ нихъ вовсе не забочусь. Эти несчастные, взросшіе въ невѣжествѣ и предрасудкахъ, не въ состояніи оцѣнить полезныхъ трудовъ. Но кто меня беспокоитъ больше всѣхъ, такъ это вашъ батюшка...

Маша. Нѣтъ, нѣтъ, ничего; объ этомъ не беспокойтесь, вѣдь у меня папаша добрый, притомъ - же онъ васъ любитъ, да еще и я его попрошу хорошенько.

Владимиръ. О! будьте моей защитницей.

Маша. Зачѣмъ - же? Я лучше буду вашимъ стряпчимъ, а послѣ....

Владимиръ. А послѣ мою женою?

Маша. Ну разумѣется, если папенька позволитъ.

Владимиръ (*бросается передъ нею на колѣна и цѣлуетъ руки*).

Милая! Добрая Машенька! (За кулисами слышенъ шумъ и удары аранника).

Маша. Кто - то прѣхалъ, встаньте, ради Бога. (Подбѣгаетъ къ окну.)

Владимиръ (подходитъ тоже къ окну). А! Это мой почтенный дядюшка и съ нимъ цѣлая стая собакъ. Вотъ человѣкъ, который ни шагу не сдѣлаетъ безъ этихъ товарищей.

## XI.

ТѢ ЖЕ, АГРАФЕНА МАКСИМОВНА, Г-ЖА ПЕРЕПЕЛКИНА и потомъ МОРДАСОВЪ и ПЕРЕПЕЛКИНЪ. (Всѣ входятъ въ одно время).

Г-жа Перепелкина. Ну, вотъ видишь, сестра, вѣдь я тебѣ говорила, что ужъ если мой Триша чего нибудь захочетъ, такъ непременно сдѣлаетъ. Вотъ братъ - то, сколько времени у тебя не былъ, сколько времени сердился, а кто уговорилъ его прѣхать сюда? Мой Триша!

Аграфена Максимовна. Я чрезвычайно благодарна племяннику за эту услугу, хоть и не знаю, за что братецъ такъ долго на меня сердился.

Г-жа Перепелкина. Ну, ужъ этого ты не говори, ты кругомъ виновата.

Аграфена Максимовна. Да чѣмъ-же?

Г-жа Перепелкина. А для чего ты пасъ не послушалась и отправила сына въ Университетъ? Что изъ него вышло? Фанфароняшка какой - то?

Аграфена Максимовна. За чѣмъ-же такъ обижать, сестрица? И почему ты такъ скоро могла узнать характеръ моего Владимира?

Г-жа Перепелкина. И, мать моя! видна птица по полету! Вотъ ужъ какъ мой Триша умница — такъ умница и есть.

Аграфена Максимовна. Что дѣлать, сестрица, не всѣмъ-же такое счастье.

Мордасовъ (входитъ съ Перепелкинымъ). Ей, ей, честное слово, здѣсь, здѣсь-таки, почитай у самой околицы и поддѣлъ его. — (Черешневой.) Здорово, сестрица! Что, я думаю ты удивляешься, что я прѣхалъ? Да и не прѣхалъ - бы, не безпокойся, если бы не было одного дѣльца. Сейчасъ тебѣ скажу. (Увидя г-жу Пере-

пелкину.) А, сестрица! какъ поживаешь? Твой Трифонъ выпросилъ у меня покататься гнѣдаго жеребца и сейчасъ, я думаю, прѣдетъ сюда. Ахъ, сестра, сестра, какой жеребецъ-то — огонь! (Перепелкину.) Ну, такъ вотъ, сударь ты мой, только что я выѣхалъ изъ дому, какъ откуда ни возьмись баба, да и перешла мнѣ дорогу. Ей, ей, правда! Я посмотрѣлъ на моихъ собакъ да и думаю: ну, ужъ тутъ толку не будетъ. — (Машь.) А! Здравствуйте, Марья Антошна! А гдѣ же вашъ батюшка? (Перепелкину.) Такъ слушай-же: крѣпко я задумался объ этой бабѣ, все мнѣ тутъ пришло въ голову: и колдунья-то она, и мужъ-то у нее пьяница, и рожа-то у ней ряба какъ рѣшето, ну да словомъ сказать, всякая дрянь пришла въ голову. Вотъ, сударь ты мой, такимъ-то манеромъ побытомъ, я и ѣду въ большихъ горяхъ; да только что поровнялся съ околицей — глядь, а изъ за стога сѣпа и выскочилъ сѣрый, да и давай улепетывать, а мои голубчяки, мои соколики, родные мои собаченьки возрились — да за нимъ! Я имъ вслѣдъ-то кричу: Ого го-го-го! Ату его! Ату! Ату! Ату его! Что-жъ ты думаешь? Не прошло минуты и сѣраго затравили. Вотъ, ей ей, честное слово, правда. (Обращаясь къ Черешневой.) Эхъ, сестра, сестра! сколько у тебя тутъ зайцевъ, а ты не охотишься! Стыдно!

Аграфена Максимовна. Я очень рада, братецъ, что въ моемъ помѣстьи ты могъ получить хоть какое нибудь удовольствіе. Я ужъ думала, что ты совсѣмъ на меня разсердился.

Мордасовъ. Да я такъ не мириться и прѣхалъ — а браниться.

Аграфена Максимовна. Браниться! За что-же, братецъ?

Мордасовъ (показывая на Владимира). Вотъ за этого молодца, который теперь стоитъ, какъ столбъ, и не смѣетъ даже поздороваться съ дядею, потому что осрамилъ всю пашу фамилію.

Аграфена Максимовна. Какъ! Владиміръ осрамилъ фамилію?

Владиміръ. Дядюшка! Что это значить?

Мордасовъ. А то, сударь.... Сестра! Вели зайца приготовить къ обѣду.

Аграфена Максимовна. Богъ съ нимъ, съ вашимъ зайцомъ. Но что-жъ такое сдѣлалъ мой сынъ?

Мордасовъ. Я тебѣ говорилъ, что не нужно отправлять его въ Москву, и не нужно. Такъ и вѣдь ты захотѣла сынка потѣшить и потѣшила, вотъ теперь на него и любуйся. Это ужъ всегда такъ бываетъ: кто какъ себѣ постелеть, такъ и выпитъ-ся. Ей ей, правда.

Аграфена Максимовна. Братецъ! ради Бога, не говори со мною загадками, неужели тебѣ пріятно меня мучить?

Г-жа Перепелкина. Слава Богу, что я моего Тряшу выку- да не посылала! Видишь, сестра, вѣдь и я тебѣ говорила, что отъ этой поѣздки добра не будетъ.

Владиміръ. Дядюшка! Вы огорчаете маменьку, оскорбляете меня и заставляете другихъ думать, Богъ знаетъ что. Скажите-же прямо: что я такое сдѣлалъ и чѣмъ осрамилъ нашу фамилію?

Мордасовъ (*прислушиваясь*). Пстой!... Кажется это мой Нар- цисъ воетъ? Что съ нимъ, съ голубчикомъ, сдѣлалось? (*Бѣжитъ*.) Я сейчасъ буду. (*Уходитъ*.)

Аграфена Максимовна. Владиміръ! сыпь мой! Скажи мнѣ откровенно, не сдѣлалъ - ли ты чего дурнаго?

Владиміръ. Нѣтъ, милая маменька! Я не могу себя упрекнуть ни въ чемъ предосудительномъ, и даже не могу постичь, откуда могли дойти дурные слухи до дядюшки.

Г-жа Перепелкина. Ну, да ужъ извини, племянничекъ, вѣдь ужъ не изъ земли - же и онъ ихъ выкопалъ. (*Черешневой*.) Охъ! Груша, Груша! худо ты сдѣлала, что такъ его избаловала.

Аграфена Максимовна. Сестра! Побойся Бога, вспомни, что у тебя у самой есть сынь...

Г-жа Перепелкина. Да мой сыпь совсемъ другое дѣло. Мой Тряша имѣетъ амбицію, онъ помнитъ, что онъ не мужикъ какойнибудь, а дворянинъ, да еще и столбовой дворянинъ!

Владиміръ. Почему же вы думаете, тетюшка, что я забылъ свое дворянство?

Мордасовъ (*выходитъ быстро и слышитъ послѣднія слова*). Забылъ! И это я тебѣ сейчасъ докажу. Говори мнѣ, да, говори безоблыжно: знаешь - ли ты Четверкинъ, который тоже учился въ Университетѣ? Эхъ, славный малый! — (*Перепелкину*.) Пред- ставь себѣ, зять, на лету во ста шагахъ убиваетъ утокъ. Какъ тебѣ это покажется?

Перепелкина. А что - жь такое? Мнѣ этого никогда не сдѣ- лать, ужъ я долженъ отдать себѣ полную справедливость.

Мордасовъ. Мастеръ, собака! Опять, какъ онъ играетъ въ проферансъ, ну такъ это чортъ знаетъ, что такое! Послѣ второй сдачи онъ, бестія, знаетъ у кого какія карты.

Владиміръ. Дядюшка, вы отдалились отъ цѣли, что же этотъ Четверкинъ?

Мордасовъ. А то, что.... Да съ какой стати ты меня спра- шиваешь? Я, сударь, долженъ тебя спрашивать, а не ты меня.

Аграфена Максимовна. Братецъ! Не мучь меня, выведи изъ недоумѣнїя.

Мордасовъ. Хорошо, сестра, хорошо; только вѣдь не на радость ты выйдешь изъ недоумѣнїя, ей ей, не на радость. (*Обращаясь къ Владиміру.*) Ну - съ, ты знаешь Четверкппа?

Владиміръ. По несчастію, знаю.

Мордасовъ. Именно по несчастію, потому что онъ-то и разсказалъ мнѣ всѣ твои штуки. Я встрѣтился съ нимъ третьяго дня на охотѣ, затащилъ его къ себѣ, да тутъ - то и разузналъ всю подноготную.

Владиміръ. Наконецъ, что же такое вы узнали, дядюшка?

Мордасовъ. А я, сударь, узналъ, что ты.... Да пѣтъ; языкъ не поворитится, чтобы выговорить, что ты такое!

Аграфена Максимовна. Братецъ, прошу тебя....

Мордасовъ. Не проси, сестра, не проси; я тебя естерегалъ, я тебѣ говорилъ, такъ ты не хотѣла меня слушать, а онъ....

Аграфена Максимовна. Что же такое онъ?

Мордасовъ. Что онъ? — Докторъ, людоморъ, фельдшеръ, цирюльничъ! Вотъ, ей, ей, правда. Радуйся, сестрица, радуйся! (*Начинаетъ прохаживаться большими шагами.*)

Владиміръ (*съ улыбкою Машь*). Видите ли, какихъ хлопотъ на дѣлала моя медицина.

Маша (*тихо Владиміру*). Дядюшка вашъ сумасшедшій.

Аграфена (*Владиміру съ упрекомъ*). Владиміръ! Другъ мой! За чѣмъ ты меня обмазывалъ?

Владиміръ. Успокойтесь, милая маменька!

Г-жа Перепелкина. Ахъ, батюшки свѣты! Да неужели это правда?... Спасибо тебѣ, племянничекъ, спасибо; покрылъ ты наши головы стыдомъ да страмомъ на всю губерцію. И онъ же еще просить успокоиться. Ахъ, безсовѣстный, безсовѣстный!

Мордасовъ (*прохаживался большими шагами*). Человѣкъ, который со временемъ могъ-бы сдѣлаться судьей или уѣзднымъ предводителемъ, и наконецъ дѣлается чѣмъ-же? — Цирюльничкомъ!

Владиміръ. Позвольте вамъ сказать, любезный дядюшка....

Мордасовъ. Тсъ! Не называй меня любезнымъ дядюшкой, я не хочу имѣть племянничкомъ зубодера и моп ворота для тебя всегда закрыты! А если ты вздумаешь когда-нибудь явиться, такъ я спущу собакъ и закричу имъ: Ого го-го го-го! Ату его! Ату! Ату! Ату-у!

Г-жа Перепелкина. Да ужъ и ко мнѣ, не милости просимъ,

тоже, ужь пожалуйста, тетенькой пазывать не извольте, да ужь и Тришу моего избавьте отъ своего братства.

Маша (*Владиміру*). Прощайте, г. докторъ!

Владиміръ (*съ недоумьніемъ*). Какъ! И вы?..

Маша. Я иду искать папеньку, онъ вѣрно прогуливается въ саду. (*Уходитъ*.)

## ХІІ.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ МАШИ.

Аграфена Максимовна. Боже мой! И она его оставила!

Г-жа Перепелкина. Ахъ, мать моя, да чему-жъ ты удивляешься? Кому пріятно быть вмѣстѣ съ людоморомъ.

Владиміръ (*подходитъ къ Перепелкину, улыбаясь*). Ну, а вы, Ермиль Поликарпычъ? Вы также не хотите меня знать?

Перепелкинъ (*смотря на жену*). Я?

Г-жа Перепелкина (*скоро*). Мужъ мой всегда самъ брѣется, ему цирюльники не нужны.

Перепелкинъ. Да, я всегда самъ брѣюсь, ужь въ этомъ должно отдать мнѣ полную справедливость.

Мордасовъ (*г-жѣ Перепелкиной*). Ай-да, сестра! Славно отбрила! (*Владиміру*.) Шу, прощай бывшій племянникъ! Да смотри, ко мнѣ и носу не показывай, а не то какъ разъ его собаки откусать. (*Хочетъ идти*.)

Г-жа Перепелкина. Погоди, братецъ, поѣдемъ вмѣстѣ. (*Черешневой*.) Прощай, сестра! Жаль мнѣ тебя, да дѣлать нечего, сама виновата. Если вздумаешь пріѣхать ко мнѣ, такъ пріѣзжай, только ужь пожалуйста безъ доктора; не обижай меня, потому что у меня въ деревнѣ своихъ два коновала. (*Аграфена Максимовна плачетъ. Перепелкина, Перепелкинъ и Мордасовъ хотятъ идти*.)

Владиміръ (*заступаетъ имъ дорогу*). Позвольте! Прежде, чѣмъ вы уѣдете, мнѣ бы хотѣлось сказать еще нѣсколько словъ. Не для оправданія своего — нѣтъ, а такъ только, чтобы имѣть случай хоть въ послѣдній разъ подольше пзсмотреться на моихъ почтенныхъ родственниковъ. Вы сердитесь на меня и презираете? Не такъ-ли?

Г-жа Перепелкина (*съ насмѣшкою*). Ахъ, батюшки, какой догадливый! Ужь и видно, что ученый.

Мордасовъ. Что-жъ ты, не прикажешь-ли намъ хвалить тебя?

Владимиръ. За чѣмъ-же хвалить? Но и сердиться вы не имѣете никакого права. Вы думаете и въ самомъ дѣлѣ я забылъ, что я самъ помѣщикъ и дворянинъ? Вы ошибаетесь.

Всѣ. Какъ ошибаемся?

Владимиръ. Очень просто, ошибаетесь да и только.

Мордасовъ. Да вѣдь мнѣ сказывалъ Четверкинъ.

Владимиръ. Это не дѣлаетъ чести вашей проныцательности. Неужели вы не замѣтили, что Четверкинъ хвастуиъ и лгуиъ? Все, что насаказалъ онъ обо мнѣ, была чистая ложь.

Мордасовъ. Какъ ложь?!

Г-жа Перепелкина. Такъ ты не докторъ и не зубодеръ?

Аграфена Максимовна. Ты не учиася медицинѣ?

Владимиръ. Я и не думалъ никогда быть докторомъ. (*Второ-  
ну.*) Я только лекаръ перваго разряда.

Мордасовъ. Ну, слава Богу!

Г-жа Перепелкина. Да чему-же ты учиася?

Владимиръ. Да сказать вамъ по совѣсти, такъ въ продолженіе этихъ пяти лѣтъ я ни чему не учиася.

Мордасовъ. Вотъ это умно.

Г-жа Перепелкина. А что-же ты дѣлалъ?

Владимиръ. Понгрывалъ въ картишки да воличился за хорошеиъкими. (*Мордасову.*) И ужъ играю-то почище вашего Четверкина.

Аграфена Максимовна (*всторону*). Боже мой! Неужели это правда?

Владимиръ (*Мордасову*). Вы говорите, что онъ бьетъ утокъ на лету во ста шагахъ? А я бью, — въ полутороста.

Мордасовъ (*обнимаеъ его*). Голубчикъ ты мой!

Владимиръ. Не знаю, вотъ вы говорите, тѣтенька, что братъ мой знатокъ въ лошадахъ? Ну, такъ я вамъ скажу про себя: я настоящихъ то мошенниковъ, настоящихъ коноводовъ и тѣхъ обманывалъ, такъ что меня на конной мазурикомъ прозвали.

Мордасовъ (*плачаеъ отъ радости*). Вотъ это мой племянникъ! Это моя родня!

Владимиръ. Да я вамъ лучше скажу: я оставилъ въ Москвѣ пять тысячъ рублей долгу, которые вы, вѣрно, заплатите? Потому что вѣдь у маменьки вѣтъ столько денегъ.

Мордасовъ. Пстой! Да за что-же я буду платить твои долги?

Г-жа Перепелкина. Я-бы пожалуй и заплатила, да у меня



своихъ долговъ множество. (*Мужу.*) Не правда ли, Ермиль Полкарпычъ?

Перепелкинъ. Да, у пасъ своихъ долговъ множество, ужъ въ этомъ должно отдать намъ полную справедливость.

Владимиръ. Стало быть, вы не хотите платить?

Мордасовъ. Я не хочу, вотъ ей, ей, правда, не хочу.

Владимиръ. Ну, и дѣло съ концомъ! Пускай-же объ этомъ хлопочуть тѣ, которымъ я долженъ. А я не стану беспокоиться изъ этихъ пустяковъ. Да и съ какой стати мнѣ платить долги?

Мордасовъ. Умно! Пускай дураки не даютъ въ долгъ.

Аграфена Максимовна (*всторону*). Боже мой! Неужели все это правда? Если такъ, такъ ужъ пусть-бы лучше онъ былъ докторомъ. (*Владимиру.*) Владимиръ!

Владимиръ (*тихо*). Будьте спокойны, милая мамепька!

### XIII.

#### ТЪ ЖЕ, РАЗГУЛЯЕВЪ И МАША.

Разгуляевъ (*съ радостью*). Володя! Дружище! Да ты мало того, что получилъ десятого класса, да еще и докторъ? (*Обнимаетъ его.*) Ахъ, ты разбойникъ, разбойникъ! Ну! дѣлуй же меня скорѣе!

Мордасовъ (*хохочетъ*). Ай-да, Антошъ Петровичъ! Чудакъ! Да съ чего ты выдумалъ, что онъ докторъ?

Разгуляевъ. Какъ съ чего?!..

Мордасовъ. Да такъ же, онъ и не думалъ ни чему учиться.

Г-жа Перепелкина. Онъ такой-же умница, какъ и мой Триппька.

Разгуляевъ (*дочери*). Такъ что-жъ ты мнѣ паговорила? (*Черешневой.*) Аграфена Максимовна! Какъ же это такъ?

Аграфена Максимовна. Я и сама не знаю, Антошъ Петровичъ.

Разгуляевъ (*Владимиру.*) Владимиръ! объясни, братъ, мнѣ, тутъ, кажется, выходитъ какая-то путаница...

Мордасовъ. Да что тутъ объяснять? Тутъ объяснять нечего. Племянникъ нашъ пичѣмъ не осрамилъ своей фамилии: онъ лихой малой, гуляка, картежникъ, лошадиный барышникъ; одно вотъ только немножко не хорошо, что долговъ надѣламъ

много, ну да по-крайней-мѣрѣ хотъ тѣмъ хорошо, что платить не хочеть. Вотъ, ей, ей, правда.

Разгуляевъ. Что за дьявольщина! — Владиміръ! Неужели это говорятъ про тебя?

Владиміръ (*смѣется*). Про меня, Антонь Петровичъ.

Разгуляевъ (*дочери*). Не бывать тебѣ за нимъ!

Маша. Папенька....

Разгуляевъ (*горячо*). Не бывать и басто!

Мордасовъ (*смотритъ въ окно*). А! Вопъ и другой племянникъ прѣхалъ на моемъ жеребцѣ. (*Владиміру*.) Поди-ка сюда, Володя, посмотри, каковъ жеребчкъ-то? Какова поступь? Каковы ушки? А пожка какова? — Ну, какъ думаешь, сколько стоить?... Что за чортъ, на что онъ его такъ муштруетъ? Ай! бѣсится! Всталъ на дыбы.... (*Кричитъ въ окно*.) Не затягивай поводья! Не затягивай поводья!... Ну, полетѣлъ!

Г-жа Перепелкина (*съ испугомъ*). Кто полетѣлъ? Кто?

Мордасовъ. Да твой дуракъ Трифонъ, слетѣлъ съ лошади и лежитъ въ растяжку.

Г-жа Перепелкина. Тришпѣйка! Мой Тришпѣйка? (*Кричитъ*.) Помогите! Помогите! Сестрица! голубушка! Посылай за докторомъ!

Владиміръ. Боже мой! Какое несчастіе! (*Убѣгаетъ*.)

Г-жа Перепелкина (*музсу*). Болванъ! бѣги! лети! спасай! Чего ты стоишь? Развѣ онъ не сынъ твой?

Перепелкина. Онъ сынъ мой, и въ этомъ ужъ должно отдать мнѣ полную справедливость.

Г-жа Перепелкина (*кричитъ*). За докторомъ! Скорѣе, за докторомъ! (*Голкаетъ музса и убѣгаетъ. Мордасовъ уходитъ за ними*.)

Аграфена Максимовна. Господи! За какіе грѣхи ты меня такъ наказываешь?

Разгуляевъ. Да, матушка, Аграфена Максимовна! Черный девекъ для васъ выдался. Что племянникъ упалъ съ лошади, это еще ничего; а вотъ, Владиміръ-то.... Да не уже-ли все это правда?

Аграфена Максимовна. Не знаю, по-крайней-мѣрѣ онъ самъ во всемъ признался.

Маша (*отцу*). Повѣрьте, папенька, что это шутка и больше ничего.

Разгуляевъ. Да ты почему это знаешь?

Маша. Потому, что меня-то ужъ онъ-бы не сталъ обманывать и навѣрное разсказалъ-бы всю правду.

Аграфена Максимовна. Ах! дай-то Господи!

Маша. Ужъ я вамъ говорю, что это такъ: онъ нарочно при- вторился такимъ гадкимъ.

Разгуляевъ (*Черешневой*). А что вы думаете? Вѣдь можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ это такъ.

Маша. Да ужъ повѣрьте что такъ; у меня есть предчувствіе.

Аграфена Максимовна. Дай Богъ, чтобы твое предчувствіе сбылось, милая Машенька.

Маша. Вотъ увидите, что сбудется. (*Смотритъ въ окно.*) Посмотрите, посмотрите, какъ онъ ухаживаетъ за больнымъ. Посмотрите, руку перевязываетъ.

Разгуляевъ (*смотритъ*). Въ самомъ дѣлѣ! Что-жъ это значить?

Маша. Вы старикашка, папенька, и ничего не понимаете.

Мордасовъ (*входитъ быстро*). Надулъ! Чортъ возьми, лхю надулъ!

Аграфена Максимовна. Что такое, братецъ? Что сдѣлалось?

Мордасовъ. А то, что твой сынокъ, какъ былъ костоправомъ, такъ и остался костоправомъ!

Разгуляевъ. Что такое? Объ чемъ ты говоришь, Гаврила Терентьичъ?

Мордасовъ. Объ томъ, что одинъ дуракъ сломалъ себѣ руку, а другой дуракъ его лечитъ.

Аграфена Максимовна. Какъ! Племянникъ сломалъ руку? Послали ли за докторомъ?

Мордасовъ. То-есть, не то, чтобы онъ сломалъ, а такъ, только вывихнулъ, а доктора не нужно, — есть и свой.

Аграфена Максимовна (*съ радостью*). Ужъ не Владиміръ-ли?

Мордасовъ. Онъ и есть, чортъ возьми! Надулъ пасъ ловко. А я дуракъ, еще давеча сколько разъ его обнималъ.

Аграфена Максимовна. Слава Богу! Теперь и я его обниму.

Разгуляевъ. И я, да такъ крѣпко, что кости затрещать!

Маша (*всторону*). А я такъ поцѣлюю.

Мордасовъ. Да что вы съ ума-то сходите, пу чему вы радуетесь?

Разгуляевъ. А по твоему, развѣ не чему?

Мордасовъ. Да, разумѣется, не чему. Ну конечно, можетъ быть, онъ и искусный лекаршка, да все же не уѣздный судья и не дворянскій предводитель.

## XVI.

**ТЪ ЖЕ, ПЕРЕПЕЛКИНЪ, Г-ЖА ПЕРЕПЕЛКИНА, ВЛАДИМІРЪ, СТЕПАНЪ И ТРИФОНЪ** (съ подвязанной рукой, поддерживаемый Владиміромъ и г-жей Перепелкиной.)

**Г-жа Перепелкина.** Трпшипка! Голубчикъ мой? Каково тебѣ?

**Трифонъ** (*показывая на Владиміра*). Если-бы не опъ, такъ можетъ быть я-бы на всю жизнь остался калекою.

**Г-жа Перепелкина** (*обнимаетъ Владиміра*). Спасибо тебѣ, Володинька; спасибо тебѣ, голубчикъ! (*Сажаютъ Трифона на диванъ.*)

**Владиміръ.** Такъ вы, тетинька, больше не сердитесь, что я докторъ?

**Г-жа Перепелкина.** Сохрани меня Господи! Да за что? Да я благодарю Бога, что въ нашемъ семействѣ есть такой полезный человекъ. (*Тихо.*) А что, голубчикъ, ручка-то у него не сломана?

**Владиміръ.** Нѣтъ, тетинька, не сломана, только свхпхпута. Черезъ недѣлю братъ будетъ совсѣмъ здоровъ.

**Трифонъ.** Черезъ недѣлю? Чортъ возьми! Не ужь-ли пѣлую недѣлю я долженъ буду не играть въ карты? (*Мордасову*) А все это вповать вашъ одѣръ, дядюшка! Дрянъ лошадевка!

**Мордасовъ** (*вспыхнувъ*). Что? мой гнѣдой дрянъ?

**Трифонъ.** Да конечно, дрянъ; десяти рублей не стоитъ.

**Мордасовъ** (*горло*). За триста не отдамъ! Вотъ ей, ей, не отдамъ! Да и много-ли ты смыслишь? Дубина! — (*Владиміру.*) Поди сюда, Владиміръ, посмотри, да и скажи ему, что онъ дуракъ!

**Владиміръ.** Извините меня, дядюшка, я вѣдь не знатокъ.

**Мордасовъ.** Какъ не знатокъ! Да вѣдь ты барышникъ?

**Владиміръ.** Нѣтъ.

**Мордасовъ.** А какъ-же, ты мнѣ самъ сказывалъ?

**Владиміръ.** Вповать, солгалъ.

**Мордасовъ.** Это, сударь, скверно! Ну, да ужь Богъ тебя простить. А охоту хорошо знаешь?

**Владиміръ.** Нѣтъ.

**Мордасовъ.** Какъ! И утокъ на лету не стрѣляешь?

**Владиміръ.** Нѣтъ.

Мордасовъ. Ну, да хоть въ карты-то хорошо играешь?

Владиміръ. Нѣтъ.

Мордасовъ. Такъ ты мнѣ все это павралъ?

Владиміръ. Увы!

Мордасовъ. Да зачѣмъ-же, разбойникъ! За чѣмъ?

Владиміръ. Что-жъ мнѣ было дѣлать? Ваше презрѣніе и вашъ гнѣвъ заставили меня пошутить — не падъ вамъ, потому что васъ я люблю и уважаю, по падъ вашими предразсудкамъ. Вы сердились на меня, пока думали, что я чему нибудь учился, и обипмали меня, когда я вамъ сказалъ, что я неучъ и лѣптяй. Тетивка теперь перемѣнила свое мнѣніе, я надѣюсь, дядюшка, что и вы послѣдуете ея примѣру.

Мордасовъ. Ну, еще объ этомъ надобно подумать.

Владиміръ. Что-же касается до маменьки, такъ она у меня такъ добра, такъ добра, что вѣрно уже давно меня простила.

Аграфена Максимовна (*цѣлуетъ его*). Отъ всего сердца, мой милый Владимиръ!

Владиміръ (*Разгуляеву*). Теперь я совершенно счастливъ, если-бы только вы, Антошъ Петровичъ....

Разгуляевъ. А я что такое? Я братъ, Владимиръ Александрычъ, слава Богу, здоровъ; меня лечить не надобно.

Владиміръ. Нѣтъ, мнѣ-бы хотѣлось, что-бы вы сами отпустили мнѣ лекарства.

Разгуляевъ. О! да, что я за аптекаръ? А впрочемъ, посмотримъ: проиши рецептъ.

Владиміръ (*смѣется и показываетъ на Машу*). Тутъ и прописывать не пужно, медпкаменты на лицо.

Разгуляевъ. Разбойникъ! (*Обращаясь къ Черешневой*.) Какъ думаете, матушка, Аграфена Максимовна?

Аграфена Максимовна (*цѣлуетъ Машу*). Это было мое единственное желаніе.

Разгуляевъ. Ну, такъ и толковать нечего. (*Беретъ Машу за руку и подводитъ къ Владиміру*.) Вотъ тебѣ лекарство, да только смотри, принимай осторожноѣе.

Владиміръ. Благодарѣтель мой!

Маша. Папочка, миленькій!

} *вмѣстѣ*

Трифонъ (*матери*). Что-же это такое, братъ женится на моей невѣстѣ?

Г-жа Перепелкина. Не безпокойся, душенька, я тебѣ сыщу другую, гораздо лучше.

Трифонъ. Да, урода какого-нибудь.

Степанъ (*входитъ*). Обѣдъ готовъ.

Аграфена Максимовна. Милости просимъ, дорогіе гости!

Владимиръ. Брату одинъ бульѣнъ.

Трифонъ. Какъ одинъ бульѣнъ? Да я ѣсть хочу.

Владимиръ. Тебѣ надобно соблюдать діету. Ступай теперь и ложись.

Г-жа Перепелкина. Пойдемъ, голубчикъ, я тебя положу въ постельку. (*Мужу.*) Что-жъ ты стоишь выпуча глаза? Подсоби мнѣ отвести его.

Перепелкинъ. А какъ-же, мамочка, вѣдь обѣдать собираются?

Г-жа Перепелкина. Да, что ты голодень, что-ли?

Перепелкинъ. Ужасно, какъ голодень! Ужъ въ этомъ должно отдать мнѣ полную справедливость.

Г-жа Перепелкина (*толкаетъ его*). Ну, такъ послѣ поѣшь, а теперь веди! (*Уводитъ Трифона.*)

Разгуляевъ (*Владимиру*). Нутко, докторъ! веди и ты свою докторшу.

Аграфена Максимовна (*Мордасову*). Братецъ! Неужели ты все еще сердишься?

Мордасовъ. Да, чортъ знаетъ, я и самъ не знаю, сержусь-ли я; вотъ ей ей, правда.

Разгуляевъ. Полно дурачиться, пойдемъ-ко лучше обѣдать.

Мордасовъ. Ступайте, ступайте, я сейчасъ приду.

Разгуляевъ. Ну, смотри, мы ждать не стапемъ. (*Подаетъ руку Черешневой и всѣ уходятъ.*)

Мордасовъ (*одинъ, ходитъ большими шагами*). Что-жъ это и въ самомъ дѣлѣ, хорошо-ли, что племянникъ мой сдѣлался докторомъ?... Гмъ! съ одной стороны не хорошо, потому-что ужъ онъ не будетъ ни судьей, ни предводителемъ; а съ другой стороны хорошо, потому что онъ будетъ лечить моихъ собакъ. Впрочемъ, объ этомъ надобно спросить у кого-нибудь поумнѣе.

Я мало смыслю въ медицинѣ  
И плохо вѣрю докторамъ,  
Такъ вотъ по этой-то причинѣ  
И обращаюсь съ просьбой къ вамъ.  
Скажите миѣ, оставя шутки  
И не теряя лишникъ словъ,  
Смѣшны-ли наши предрасудки  
Противъ ученыхъ докторовъ?

инв 10417.

18233.

9800

